

СТАТЬИ АСПИРАНТОВ И НАЧИНАЮЩИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

АНАЛИЗ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ СТУДЕНТОВ ИЗ ЭКВАДОРА В ПРОЦЕССЕ АДАПТАЦИИ К ИНОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ

А. Косталес

Кафедра социальной и дифференциальной психологии
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье анализируются особенности протекания психических состояний в процессе адаптации к инокультурной среде, раскрывается специфика адаптации эквадорских студентов во время их проживания в Москве и особенности протекания психических состояний, связанных со стратегиями адаптации.

Ключевые слова: психические состояния, адаптация, конформность, интерактивность, депрессивность, ностальгия, отчуждение, тревожность, фрустрация, агрессивность, ригидность, эквадорские студенты и стратегии адаптации.

Под межкультурной адаптацией в предлагаемой статье понимается процесс погружения в новую культуру, процесс освоения ее норм, ценностей, образцов поведения, которые, в свою очередь, предполагают достижение социальной и психологической интеграции в иную культурную среду без потери богатств собственной (Ф.Б. Березина, Н.Д. Левитов, А.О. Прохоров, Т.Г. Стефаненко, В.А. Бодров и др.).

Социально-психологическую адаптированность можно охарактеризовать как состояние взаимоотношений личности и группы, когда личность без длительных внешних и внутренних конфликтов продуктивно выполняет свою ведущую деятельность [1].

Миграция оказывает существенное влияние на изменения как в социуме, так и в личностных характеристиках иммигранта и его психических состояний. В российской и зарубежной научной литературе описаны проявления различных психических состояний у иммигрантов из разных стран, отличающихся в зависимости от времени проживания в инокультурной среде (В. Раутен, М. Коксинен, Г. Триандис, Дж. Берри, С. Бочнер, К.Б. Соколов, Е.Ю. Лукаш и др.).

Среди психических состояний, встречающихся у мигрантов, можно выделить различные вариации — от подавленности, потери интереса к жизни, ригидности, заторможенности, переходящей в апатию и депрессию, до раздражительности, часто переходящей в агрессивность. Успешность адаптации можно определить по психическому состоянию иммигранта, которое является показателем его реакции на окружающее его общество и результатом стратегии, которую он применяет.

Схему последствий межкультурных контактов предложил Дж. Берри, который назвал ее концепцией стратегий аккультурации. По мнению Берри, у вступающих во взаимодействие индивидов и групп имеется выбор из следующих четырех стратегий адаптации [2]:

— интеграция, когда каждая из взаимодействующих групп и их представители сохраняют свою культуру, но одновременно устанавливают тесные контакты между собой;

— ассимиляция, когда группа и ее члены теряют свою культуру, но поддерживают контакты с другой культурой;

— сепаратизм, или сегрегация, когда группа и ее члены, сохраняя свою культуру, отказываются от контактов с другой;

— маргинализация, когда группа и ее члены теряют свою культуру, но не устанавливают тесных контактов с другой культурой.

Основываясь на опыте Берри, многие исследователи выделяют особенности протекания психических состояний при разных стратегиях адаптации и разных проявлений негативных последствий неинтегративных форм адаптации (Г.У. Солдатова, Л.А. Шайгерова, Л.Г. Дикая, А.И. Бондаренко, О.С. Васильева, Я.Б. Радишевская, Н.Б. Михайлова, Карбахаль-Мендоса, М. Мартинес, С.Д. Гуриева, Т.А. Кинунен, С. Воум, Вайдинат Шарда и др.).

Актуальность проведенного нами исследования связана с проблемами взаимодействия адаптивных процессов человека, стратегии адаптации как продукта этого процесса, а также интересом к психическим состояниям на различных этапах этого процесса. Цель исследования — выявить особенности психических состояний на примере эквадорских студентов в процессе адаптации к инокультурной среде и сопоставить их с практическими данными, полученными разными исследователями, для того чтобы найти связь между проявлением психических состояний и стратегии адаптации.

В исследовании приняли участие 60 эквадорских студентов, которые были распределены на две группы: 1-я группа — 30 студентов, обучающихся в Москве в разных университетах; 2-я группа — 30 студентов, обучающихся в разных университетах столицы Эквадора — г. Кито. Было проведено тестирование с использованием следующих методик: методика диагностики психических состояний Г. Айзенка и методика исследования адаптации личности к новой социокультурной среде — тест Л.В. Янковского.

В результате исследования статистически значимых различий в показателях адаптации, конформности, интерактивности, депрессивности, ностальгии, отчуж-

дения, тревожности, фрустрации, агрессивности и ригидности у студентов из Кито и из Москвы не было обнаружено. Далее с помощью корреляционного анализа Спирмена в группе студентов, обучающихся в столице Эквадора, были выявлены два блока связи. Первый блок — связь между адаптивностью и конформностью. Мы предположили и установили, что адаптивность эквадорских студентов проявляется в их конформности к окружающей среде, так как они принимают чужие правила действий, установок, поведения и отношений, что, в свою очередь, приводит к эмоциональной неустойчивости и к тоске по «старым» правилам и установкам. Во втором блоке можно проследить обнаруженные нами связи между депрессивностью, фрустрацией, ностальгией и тревожностью.

В группе студентов, обучающихся в Москве, также были обнаружены два блока связи: первый блок — связь между временем, конформностью и агрессивностью. Можно предположить, что длительность проявления конформности у эквадорских студентов, приехавших в Москву, приводит к появлению агрессивности, в отличие от эквадорских студентов, обучающихся в Кито, у которых не обнаружена связь агрессивности со временем проживания в инокультурной среде, это, скорее всего, связано с отличиями собственной культуры и культуры места пребывания. Такой способ реакции в новой культурной среде, скорее всего, обуславливает связи, обнаруженные нами во втором блоке, — между адаптивностью, отчужденностью, тревожностью, ригидностью, фрустрацией, депрессивностью и ностальгией. Адаптивность в данной группе связана с чувством отчуждения и тревожности. Отчуждение связано с ригидностью, что, вероятно, можно трактовать как трудность индивида в приспособлении к изменениям в культурной среде и впоследствии их отдаление от нее, что и объясняет другая обнаруженная нами связь — связь между фрустрацией, депрессивностью и ностальгией. Фрустрация, проявляющаяся впоследствии в неспособности адаптироваться и нарастающем отчуждении к окружающей среде, приводит к депрессивному состоянию, связанному с тоской по родине, что, в свою очередь, усиливает тревожное состояние, связанное изначально с процессом адаптации.

Для дальнейшей обработки данных нами был использован факторный анализ с целью выявления тенденции стратегии адаптации, обобщающие особенности адаптационного процесса и психических состояний эквадорских студентов каждой из групп. В группе эквадорских студентов, обучающихся в столице Эквадора, были выделены четыре фактора. Первый фактор включает в себя депрессивность (0,7), ностальгию (0,6), тревожность (0,8) и фрустрацию (0,7). Мы его назвали «слабо выраженная маргиналистическая тенденция адаптации». Второй фактор включает в себя адаптивность (0,7), конформность (0,8), интерактивность (0,8). Этот фактор мы назвали «сильная ассимилистическая тенденция адаптивности». Третий фактор включает в себя агрессивность (0,8) и ригидность (0,6). Мы его назвали «агрессивная стратегия конфронтации». Четвертый фактор включает в себя время (0,8) и отчужденность (0,6). Этот фактор мы назвали «слабо выраженная сепаративистическая тенденция адаптации».

В группе эквадорских студентов, обучающихся в Москве, были выделены три фактора. Первый фактор включает в себя адаптивность с отрицательным зна-

ком (-0,6), депрессивность (0,6), ностальгию (0,6), отчужденность (0,8), тревожность (0,7), фрустрацию (0,7) и ригидность (0,6). Мы назвали его «сильно выраженная сепаративистическая тенденция адаптации». Второй фактор включает в себя конформность (0,6), интерактивность (0,7) и агрессивность (0,7). Этот фактор мы назвали «средняя ассимилистическая сепаративистическая тенденция адаптивности». Третий фактор включает в себя время (0,8).

Для дальнейшей обработки данных был использован кластерный анализ между адаптивностью и временем проживания в инокультурной среде с целью выявления групп по принципу отличия в уровне адаптации в разных временных периодах. В группе эквадорских студентов, обучающихся в Кито, были выделены четыре кластера. Первый из них включает в себя студентов, проживающих более четырех лет в Кито (30%) с низкими показателями по адаптивности; второй кластер включает в себя студентов, проживающих также более четырех лет (27%), но с высокими показателями адаптивности; третий кластер включает в себя студентов, проживающих менее четырех лет и имеющих высокие показатели по адаптивности (16%), и в четвертом кластере — студенты, проживающие менее четырех лет и имеющие низкие показатели адаптивности (27%).

В группе эквадорских студентов, обучающихся в Москве, были выделены три кластера. В первый кластер включены студенты, проживающие в Москве более четырех лет, имеющие низкий показатель адаптивности (23%); во втором кластере — студенты, проживающие от двух до шести лет с высокими показателями адаптивности (47%), и в третьем кластере — студенты, проживающие менее двух лет и с низкими показателями адаптивности.

На основе полученных данных можно выделить следующие особенности исследуемых нами групп.

Изначальная стратегия адаптации в целом не отличается у обеих исследуемых групп, тем не менее процесс адаптации эквадорских студентов имеет свою специфику, и, хотя все показатели не превышают средний уровень проявлений, конформность играет активную роль в их процессе адаптации; несмотря на относительное эмоциональное благополучие и настроенность на социальные контакты, им не удается интегрироваться в новое общество.

В отличие от группы эквадорских студентов, обучающихся в Кито, которые в большинстве случаев имеют тенденцию со временем достигать высоких показателей адаптивности в этой среде, несмотря на их неинтегративную стратегию, студенты обучающиеся в Москве, в большинстве случаев по истечении пяти и более лет проживания в столице не достигают высоких показателей адаптивности, а наоборот, их уровень адаптивности снижается.

На основе полученных данных можно сделать вывод о том, что существует связь между процессом адаптации к инокультурной среде и психическими состояниями. Несмотря на то, что исследуемые психические состояния в целом не превышают средний уровень проявления в обеих группах и различий в начальных особенностях адаптационного процесса не выявлено, результаты в конечном итоге показывают, что процесс адаптивности у обеих групп не приводит к интеграции в новую культуру.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Налчаджян А.А.* Социально-психическая адаптация личности (формы, механизмы и стратегии). — Ереван: Издательство АН Армянской ССР, 1988.
- [2] *Солдатова Г.У.* Психологическая помощь мигрантам. — М.: Смысл, 2002.

PECULIARITIES OF PSYCHOLOGICAL STATE OF STUDENTS FROM ECUADOR DURING ADAPTATION

A. Costales

The Department of Social and Differential Psychology
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article analyzes the features of the percolation of psychological states in the process of adaptation to another cultural environment, its specificity adaptation of Ecuadorian students during their stay in Moscow and the flow characteristics of psychological states associated with the strategies of adaptation.

Key words: psychological states, adaptation, conformality, interactivity, depression, nostalgia, alienation, anxiety, frustration, aggression, rigidity, Ecuadorian students, strategy of adaptation.